На правах рукописи

Тишина Ирина Николаевна

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ И. С. ТУРГЕНЕВА В КУЛЬТУРЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ XX-XXI ВВ.

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата культурологии

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре философии имени А.Ф. Шишкина Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел России»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования МГИМО МИД России
Силантьева Маргарита Вениаминовна

Официальные оппоненты: доктор культурологии, профессор кафедры социологии и философии культуры Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет»
Каменец Александр Владленович

кандидат филологических наук, доцент кафедры новейшей русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А. М. Горького»
Федякин Сергей Романович

Ведущая организация: **Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет»**

Защита состоится «___» июня 2018 г. в «___» часов в ауд.___на заседании диссертационного совета Д 209.002.09 на базе Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России по адресу: 119454, г. Москва, проспект Вернадского, 76. С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке им. И. Г. Тюлина МГИМО МИД России и на сайте: www.mgimo.ru.

Объявление о защите диссертации и автореферат диссертации размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации по адресу: http://vak.ed.gov.ru/.

Автореферат разослан «___» _____2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета **к. филос. н. Д. Н. Белова**

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы взаимодействия культур России и Европы определяется не только наличием многообразных контактов между ними. Сегодня все более отчетливо структурируются процессы, в которых сугубо экономическое и политическое взаимодействие постепенно отходит на второй план, уступая место обсуждению культурных различий, а также условий сохранения и развития отношений, вытекающих из уважения к этим различиям. Дискуссии вокруг феномена глобализации также артикулируют в общественном сознании и научном дискурсе «оборотную сторону» вопроса культурной самоидентификации – размышления об «образе другого». Как следствие, научная рефлексия по поводу фрагментированного социокультурного взаимодействия нередко оказывается включенной в неспецифический контекст, помещаясь в ценностное ядро трендов публичной дипломатии, деятельности средств массовой коммуникации и т. д. Здесь все более редким и вместе с тем насущным становится в***и***дение друг друга, преодолевающее поверхностные стереотипы; без идеализации или демонизации партнера.

Россия и Европа выступают контрагентами межкультурной коммуникации не первое столетие. Тем более интересно изучить наиболее жизнеспособные модели их общения. В качестве одной из таких моделей выступает система коммуникации в сфере публичной дипломатии, сложившаяся под влиянием духовного наследия И. С. Тургенева на европейскую культуру через русскую эмиграцию XX и XXI вв. Русское зарубежье – эмигранты разных «волн», оказавшиеся в Европе как по своей, так и не по своей воле, – благодаря этому наследию имели и имеют в лице писателя образец отношения к проблеме сохранения национально-культурной идентичности в условиях инокультурного окружения. Причем вопросы культурного разнообразия переплелись здесь с темой европеизации русской культуры, которую И. С. Тургенев раскрыл через идею

множественности взаимодействующих «культурных миров», противопоставленную идее «слепого подражательства». Такой подход созвучен современной культурологии, где усиливается тенденция рассмотрения «культурных универсалий» сквозь призму многообразия их проявлений[1]. Особое место в подобных исследованиях занимают проблема языка и нравственных ценностей, роли науки в культуре и т. д. Все эти вопросы, как известно, нашли отражение в творчестве И. С. Тургенева.

Является ли «нация» как культурное целое лишь «воображаемым сообществом», и задача оказавшейся за рубежом творческой личности состоит в том, чтобы прочно интегрироваться в «принимающую» культуру, усвоив ее язык в самом широком смысле? Или же «большая деревня» глобального мира не может полностью вытеснить наработанный столетиями историко-культурный багаж, составляя лишь один из новых (но вовсе не универсальный) путь развития человеческого сообщества?[2] Эти вопросы являются предельно актуальными не только в теоретической, но и в сугубо практической плоскости. Обращение к ним на примере наследия И. С. Тургенева позволяет выделить ключевые факторы жизнеспособности русской культуры, определившие структуру и направление развития культурных связей не только с русским зарубежьем, но также с самими европейскими странами.

Степень разработанности проблемы

Источниковую базу диссертации составили художественные произведения, литературоведческие работы, эссе, критические и публицистические статьи, мемуары, письма и выступления, связанные с личностью и творчеством И. С. Тургенева, созданные представителями

[1] Гусейнов, А. А. Рациональность и её границы / Rationality and its Limits: Материалы международн. научн. конф. «Рациональность и её границы» в рамках Международн. ин-та философии в Москве (15–18 сент. 2011 г.) / Отв. ред.: А. А. Гусейнов, В.А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 2012. 233 с.; Смирнов, А. В. Логика смысла: Теория и её приложение к анализу классической арабской философии и культуры / А. В. Смирнов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. 504 с. С. 183; Торкунов, А. В. По дороге в будущее / А. В. Торкунов. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. 552 с.

[2] Смирнов, А. В. Коллективное когнитивное бессознательное и его функции в логике, языке и культуре / А. В. Смирнов // Вестник РАН. 2017. № 10 (87). С. 867– 878.

русского зарубежья и опубликованные в книгах (изданных в России и за рубежом), журналах и газетах русской эмигрантской периодической печати (журналах «Современные записки» [Париж] от 1933 и 1934 гг., выпусках газеты «Последние новости» [Париж] 1920-х –1930-х гг.) из фондов Дома русского зарубежья им. А. Солженицына, из личных архивов О. А. Коростелева, интернет-сайта «Эмигрантика» и др.

Среди авторов, чьи сочинения легли в основу изучения поставленных в диссертации вопросов, – писатели, критики, философы, богословы, историки культуры: Г. В. Адамович, М. А. Алданов, И. А. Бунин, Н. Н. Берберова, П. М. Бицилли, Б. К. Зайцев, И. С. Шмелев, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, К. К. Бальмонт, Г. В. Иванов, М. И. Цветаева, И. В. Одоевцева, М. Л. Слоним, Ю. А. Никольский, П. Н. Милюков, Г. В. Флоровский, Д. П. Мирский, В. В. Набоков, Г. П. Струве, А. М. Ремизов, К. А. Коровин, М. М. Карпович, Н. А. Цуриков, А. Л. Бем, Н. О. Лосский, В. В. Зеньковский, В. Н. Ильин, В. С. Варшавский, Б. Ю. Поплавский, А. Д. Шмеман, А. Н. Петров, А. Звигильский, М. Звигильский.

Общетеоретические подходы к проблеме социокультурной идентификации определили работы отечественных и зарубежных философов, культурологов, социологов, психологов и лингвистов. В их числе следует выделить Н. Лумана, Э. Гидденса, П. Бурдье, П. А. Сорокина, А. Шюца, Б. Андерсона, М. М. Бахтина;[3] E. W. Michael, S. Kitayama, R. E. Nisbett, G. Turton и др.[4]

---

[3] Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман. Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. - СПб.: Наука, 2007. 648 с.; Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках распространения национализма / Б. Андерсон. – М.: Кучково поле, 2016. 416 с.; Гидденс, Э. Ускользающий мир/ Э. Гидденс. – М.: Весь Мир, 2004. 120 с.; Бурдье, П. Социология социального пространства / П. Бурдье Пер. с фр., общ. ред. Н.А. Шматко – СПб.: Алетейя; – М.: Ин-т эксперим. социологии: Алетейя, 2005. 288 с.; Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / П.А. Сорокин – СПб.: Изд-во Русского христианского гуманитарного института, 2000. 1056 с.; Шюц, А. Избранное: мир, светящийся смыслом / А. Шюц. Пер. с нем. и англ.: В. Г. Николаев и др.; сост.: Н. М. Смирнова; общ. и науч. ред., послесл. Н. М. Смирновой – М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.; Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М.: Искусство. 1979. 424 с.

[4] Varnum M. E. W., Grossmann I., Kitayama, S., Nisbett R. E. The origin of cultural differences in cognition: The social orientation hypothesis [Electronic resource] // Current directions in psychological science. 2010. Vol. 19. №

Проблемы *диалога культур и межкультурной коммуникации*, а также *особенностей русской культуры* на современном этапе глобализации в свете их ценностных оснований раскрыты в исследованиях О. Н. Астафьевой, Т. П. Баженовой, Л. В. Баевой, Е. Е. Вахрамеевой, Л. Г. Ведениной, Е. В. Воеводы, В. С. Глаголева, Т. М. Гуревич, А. А. Гусейнова, А. В. Каменца, В. К. Кантора, И. Л. Карантеевой, М. А. Лаппо, М. М. Лоевской, А. И. Подберезкина, В. И. Пржиленского, Е. Н. Селезневой, В. С. Семиной, М. В. Силантьевой, А. В. Смирнова, Б. Н. Тарасова, А. В. Торкунова, В. Г. Федотовой А. В. Шестопала и др.[5]

Вопросы культурного наследия и способов трансляции художественной культуры разработаны в научных трудах Д. С. Лихачева, И. К. Кучмаевой, А. Я. Флиера, Л. В. Баевой, Ю. А. Кузнецовой, Н. Ю. Скрябиной и др.

---

1. pp. 9–13. URL:https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC2838233/ ; Turton, G. Turgenev and the Context of English Literature 1850-1900. London and New York: Routledge, 2002. 218 p.; Waddington, P. Ivan Turgenev and Britain. Oxford / Providence, USA: Berg, 1995. 216 p.; Pearson, I. Raphael as seen by Russian writers from Zhukovsky to Turgenev //The Slavonic and East European Review. 1981. P. 346-369; Pudełko, B. In Search of a Perfect Form and Style: Turgenev and Conrad's Emphasis on Visual Impression //Poznańskie Studia Slawistyczne. 2013. №. 4. P. 265-276; Na, J. et al. Cultural differences are not always reducible to individual differences // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2010. Vol. 107. № 14. P. 6192-6197; Orwin, D. T. Consequences of Consciousness: Turgenev, Dostoevsky, and Tolstoy. – Stanford, CA: Stanford U P. 2007., 256 p.; Pudełko B. In Search of a Perfect Form and Style: Turgenev and Conrad's Emphasis on Visual Impression //Poznańskie Studia Slawistyczne. 2013. №. 4. P. 265-276; Woodward, J. B. Metaphysical Conflict: A Study of the Major Novels of Ivan Turgenev. – Munich: Otto Sagner.1990. 178 c.; Repoň, A. The art World Through the Eyes of IS Turgenev // European Journal of Social and Human Sciences. 2014. №. 2. P. 96-100 etc.

[5] Астафьева, О. Н. Межкультурные коммуникации и коллективная идентичность: новые акценты в культурной политике национальных государств / О.Н. Астафьева // XV Международные Лихачёвские научные чтения 2015 год. «Современные глобальные вызовы и национальные интересы»: материалы и выступления, 14– 15 мая 2015 г. 2015. № XV. С. 302– 305; Баева, Л. В. Культурное наследие в пространственно-временных границах / Л. В. Баева // Гуманитарные исследования. 2011. № 4. С. 7-12; Воевода, Е.В. Подготовка специалистов-международников к межкультурной коммуникации в профессиональном дискурсе / Е.В. Воевода // Современная коммуникативистика. 2012. № 1. С. 26-31; Гуревич, Т.М. Национально-культурная обусловленность непрямой коммуникации / Т.М. Гуревич // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 2. С. 163-166; Подберезкин А.И. Национальный человеческий капитал. В 5 т. — М.: МГИМО-Университет, 2012. 464 с.; Селезнева, Е.Н., Каменец, А.В. Проблемы формирования ценностных параметров национально-культурной идентичности в современных проектах «культурологии Русского мира» / Е.Н. Селезнева, А.В. Каменец // Культурное наследие России. 2013. № 1. С. 34-41; Силантьева, М.В. Аксиолого-этические аспекты межкультурной коммуникации / М.В. Силантьева // Межкультурная коммуникация в условиях глобализации. – Москва. 2010. С. 7-33; Тарасов, Б.Н. Куда движется история? (Метаморфозы идей и людей в свете христианской традиции) / Б.Н. Тарасов. – СПб.: Алетейя, 2001. 348 с.; Федотова, В. Г. Модернизация и культура / В.Г. Федотова // М.: Прогресс-Традиция, 2016. 336 с.; Шестопал, А. В., Силантьева, М. В. Межкультурная коммуникация в свете современных модернизационных процессов / А.В. Шестопал, М.В. Силантьева // Межкультурная коммуникация: современная теория и практика. Материалы VII Конвента РАМИ. Ответственный редактор А. В. Мальгин. 2013. С. 10-16.

Проблемам русского языка в глобальном мире посвящены исследования Л. А. Вербицкой, К. А. Роговой, Т. И. Поповой, Н. Д. Афанасьевой, С. С. Захарченко, И. Б. Могилевой и др.[6] *Темы культуры и литературы русского зарубежья* разработаны П. В. Басинским, М. А. Васильевой, О. Т. Ермишиным, О. А. Коростелевым, Н. В. Ликвинцевой, Т. В. Марченко, Ю. В. Матвеевой, Н. Г. Мельниковым, Л. А. Мнухиным, М. Ю. Сорокиной, С. Р. Федякиным и др.[7]

Среди исследований *значения творчества И. С. Тургенева в свете диалога культур* обращают на себя внимание работы М. П. Алексеева, Л. А. Балыковой, Н. П. Генераловой, А. Звигильского (Франция), Г. М. Ребель и др. Имеет также смысл выделить работы, анализирующие *рецепции тургеневского творчества в сочинениях отдельных представителей русского зарубежья XX–XXI вв*. Это труды В. Г. Ветровой, И. Д. Кузнецовой Л. Н. Назаровой, А. Д. Романенко и В. Н. Топорова.

Объект исследования – культура русского зарубежья XX–XXI вв.

Предмет исследования – влияние духовного наследия И. С. Тургенева на культуру русского зарубежья XX–XXI вв.

Цель исследования – определение основных контуров влияния духовного наследия И. С. Тургенева на культуру русского зарубежья XX–XXI вв. путем решения следующих задач:

– выявить рецепции духовного наследия И.С. Тургенева как «русского европейца» в работах русских эмигрантов-гуманитариев; определить функции этого наследия в рамках культуры русского зарубежья;

– проанализировать культурологические вопросы, поставленные в литературе русской эмиграции в связи с наследием И. С. Тургенева;

---

[6] Афанасьева, Н. Д. Нужен ли русский язык глобальному миру XXI в. / Н. Д. Афанасьева // Межкультурная коммуникация в условиях глобализации: проблема культурных границ в современном мире. Материалы VIII Конвента РАМИ. 2015. С. 67-76.

[7] Коростелев, О.А. от Адамовича до Цветаевой: Литература, критика, печать Русского зарубежья / О.А. Коростелев. – СПб.: Издательский дом «Галина скрипсит», 2013, 492 с.; Басинский, П. В., Федякин, С. Р. Русская литературы конца XIX – начала XX века и первой эмиграции: Пособие для учителя / П. В. Басинский, С. Р. Федякин. – М.: Изд. центр «Академия», 1998. 528 с.

– сопоставить отражение образов тургеневских мест в текстах русских писателей-эмигрантов в процессе формирования концепта «малой родины»;

– изучить организационные формы трансляции духовного наследия И. С. Тургенева в XX–XXI вв.

Методологические основания диссертационного исследования. В диссертации использовался культурологический метод, основанный на системном рассмотрении различных аспектов культуры русского зарубежья в динамике их взаимодействия с творческим наследием И. С. Тургенева. Работа опирается на общенаучные принципы историзма и объективности; единства исторического и логического; восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному. Комплексный междисциплинарный подход основан на привлечении результатов философских, исторических и литературоведческих исследований с целью более развернутого освещения развития дискуссии по вопросам культуры, раскрытым в творчестве и деятельности И. С. Тургенева.

Научная новизна исследования. В диссертационной работе впервые исследованы культурологические аспекты массива художественных произведений, научных работ, публицистических статей, эссе, связанных с рецепцией наследия И. С. Тургенева русским зарубежьем. В результате обоснован вывод о нетривиальности решения проблемы сбережения русского языка в эмигрантской среде на основе освоения ключевых идей тургеневского наследия. Сохранение русской культурной идентичности потребовало развития идеи единого национального духовно-культурного пространства через формирование концепта «малой родины». Значительный вклад в этот процесс внесли образы тургеневских мест. Впервые в научной литературе в диссертации описаны и проанализированы организационные формы трансляции духовного наследия И.С. Тургенева в культуре русского зарубежья XX-XXI вв., что позволило проследить конкретные способы его влияния на развитие межкультурного диалога России и стран Европы.

Теоретическая основа исследования. Выявление основных контуров современного значения духовного наследия И. С. Тургенева в культуре русского зарубежья XX–XXI вв. стало возможно благодаря опоре на идеи, высказанные в теории культуры в связи с концептами «межкультурная коммуникация», «национально-культурная идентичность», «культурное наследие», «сбережение языка» и т. д. Отмечая «культурологический поворот» современной гуманитарной мысли, пришедший на смену скепсису предшествующего периода, следует подчеркнуть важность конкретных формулировок, описывающих культуру в качестве комплексного явления, несводимого ни к одному из компонентов, ее определяющих. И вместе с тем культура интегрирует отдельные системы и подсистемы общественного целого, такие как язык, ценности, социальное единство, образ жизни и проч., раскрывая их также на уровне жизненного пространства отдельной личности. Недаром Н. Луман, так же, как А. А. Пелипенко и А. Г. Яковенко, вслед за П.А. Сорокиным определяют культурологию как «науку о смыслах».[8] А. В. Смирнов связывает культуру со специфическим «способом смыслополагания».[9] В то же время исторически уникальное содержание каждой из культур редко остается замкнутым. Эмиграция – один из путей его «размыкания» в диалоговое пространство коммуникации, имеющей свои возможности и границы.

Парадокс уникальности культурного целого, несмотря на возможность выделить в нем универсальные структурные элементы, лежит в основе сравнительного изучения культур. Особое значение данный парадокс приобретает в исследовательской практике, анализирующей крупные диаспоры, сохранившие национальные идентификационные программы наряду с высокой степенью интеграции в «принимающую» культуру, как это произошло за последние сто лет с русскими эмигрантами в Европе.

---

[8] Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман / Пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. – СПб.: Наука, 2007. 648 с. С. 115; Пелипенко А. А., Яковенко И. Г. Культура как система. – М.: Языки русской культуры. 1998. 376 с. С. 12.

[9] Смирнов, А. В. Сознание как смыслополагание / А. В. Смирнов // Философский журнал. 2014. № 1 (12). С. 35– 57.

Как следствие, межкультурная коммуникация может быть рассмотрена в нескольких аспектах. Прежде всего, это коммуникация, происходящая между эмигрантами – носителями акцентированной «русскости» и представителями «принимающей» культуры. Здесь имеется поле для развития процессов культурной конфронтации, иногда перерастающей в социальную и даже (при определенных условиях) в политическую.

Следует, однако, отметить, что в силу вынужденного характера эмиграция первой волны реализовывала протестный политический потенциал главным образом по отношению к политическому строю советской России, раскрывая следующий тип межкультурной коммуникации – заочную полемику с представителями революционной идеологии и социалистического строя. Переосмысление тургеневского наследия с позиции собственного опыта беженства, с позиции людей, на своей судьбе испытавших «результаты» литературы, призывавшей к богоборчеству и гражданскому неповиновению, привело к тому, что «либеральный», «мудрый», «умеренный» И. С. Тургенев приобрел в глазах многих исследователей (особенно историков – П. Н. Милюкова, М. М. Карповича) особую ценность и значимость как человек, потенциально способный примирить Европу и большевистскую Россию, стать «учителем жизни» для русской эмиграции. Таким образом, межкультурная коммуникация как форма адаптации, а затем и *ответственной интеграции* эмигрантов в «принимающую» культуру может стать мостом к налаживанию культурных контактов между различными странами и народами. Дискуссия о роли литературы в жизни русской эмиграции и о месте русского писателя-эмигранта на чужбине, развернувшаяся в связи с осмыслением творческого наследия И.С. Тургенева, имела широкий общественный резонанс, в том числе, в силу системной разработки указанных вопросов.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в курсах по истории и теории

культуры и межкультурной коммуникации, спецкурсах «Духовное наследие И. С. Тургенева в культуре русского зарубежья XX–XXI вв.» и «“Русский европеец” И. С. Тургенев в оценках русской эмиграции», способствовать углублению теоретических представлений о культуре русского зарубежья, конкретных путях сохранения культурного наследия и организационных формах работы с культурным наследием России за рубежом.

Хронологические рамки диссертационного исследования определены XX–XXI вв.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Духовное наследие И.С. Тургенева было востребовано русскими эмигрантами-гуманитариями первой и последующих «волн» в силу непреходящей актуальности проблем, которые ставил и анализировал писатель в своей жизни и творчестве.

2. Сопоставление подходов представителей русской эмиграции к интерпретации опыта «русского европейца» И. С. Тургенева по сохранению национальной идентичности подтвердило определяющую роль творческой деятельности на национальном языке для поддержания жизнеспособности русской культуры за рубежом.

3. Значительный вклад в сохранение русской идентичности в европейском инокультурном окружении внесло стремление деятелей культуры к творческому осмыслению концепта «малой родины». Образы тургеневских мест нашли в этой связи развитие в сочинениях русских писателей-эмигрантов первой волны, определив их включенность в формирование единого русского культурного пространства России и русского зарубежья.

4. Разнообразие организационных форм трансляции духовного наследия И. С. Тургенева в культуре русского зарубежья XX–XXI вв. (тургеневские общества, библиотеки, музеи) демонстрирует наличие интереса к этому наследию не только со стороны потомков эмигрантов, но и со стороны представителей европейской культуры.

5. Деятельность центров изучения тургеневского наследия позволяет совершенствовать различные направления «народной дипломатии», что способствует укреплению доверия и взаимопонимания между гражданами различных государств и представителями различных культур.

Степень достоверности и научная апробация работы. Отдельные положения и выводы диссертационной работы обсуждались в рамках «Тургеневских чтений» (г. Орел, 15 июня 2015 г.); «Тургеневских чтений» (г. Орел, 16 июня 2016 г.); Международной научной конференции «Тургеневские чтения – 2016» (г. Москва, 10 ноября 2016 г.); «круглого стола» Международной научно-практической конференции «И. С. Тургенев в современном мире: чтение и прочтение, сохранение и изучение наследия писателя» (г. Москва, 17 ноября 2017 г); торжественного заседания Тургеневского общества Германии в г. Баден-Бадене, посвященного 25-летию его создания (г. Баден-Баден, Германия, 19 мая 2017 г.).

На основе данной диссертационной работы в настоящее время формируется выставка «И. С. Тургенев и русское зарубежье XX–XXI вв.» в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына; разрабатываются планы совместных мероприятий Тургеневских центров России, Франции, Германии, Бельгии в связи с предстоящим в 2018 г. празднованием 200-летия И. С. Тургенева.

Материалы диссертационного исследования нашли отражение в статьях, в том числе опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях ВАК (общий объем публикаций – 1,8 п. л.).

Текст диссертации обсужден на заседании кафедры философии им. А.Ф. Шишкина МГИМО МИД России и рекомендован к защите.

Структура работы

Диссертационная работа состоит из Введения, трех Глав, Заключения и Списка литературы, содержащего 241 позицию исследований и источников, из которых на иностранных языках – 41.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, выявлена степень её разработанности, определены объект и предмет, цели и задачи, методологические и теоретические основы, научная новизна, научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

В *первой главе* **«Структура духовного наследия И. С. Тургенева и его функции в культуре русского зарубежья XX-XXI вв.»** определены наиболее значимые сегменты этого наследия, выявлены пути его сохранения и осмысления в культуре русского зарубежья XX-XXI вв. Сочинения писателя представлены как существенная часть культуры русской эмиграции, инструмент сбережения русского языка за пределами России. Жизнь и творчество «русского европейца» И. С. Тургенева раскрыты как показательный пример «культурного посольства» яркой самобытной личности, оставившей след в культурном самосознании Европы.

Параграф 1.1. **«Духовное наследие И. С. Тургенева как часть культурного наследия русского зарубежья XX-XXI вв.»** посвящен выделению основных характеристик творческой и общественной деятельности писателя, привлекавших внимание русских эмигрантов последующих периодов. К духовному наследию писателя относятся, прежде всего, его художественные сочинения и переписка; а также конкретные формы общественной и культурной деятельности (обоснование и популяризация либеральных убеждений; поддержка и популяризация русской культуры за рубежом), опыт личной творческой жизни в условиях инокультурного окружения (содержательная коммуникация с представителями европейской культуры на фоне устойчивого сохранения национальной идентичности). Как известно, писатель почти тридцать пять лет провел за пределами Отечества, не случайно его наследие воспринимается многими исследователями как общеевропейское. При этом, однако, его сочинения сохранили неповторимое национально-культурное своеобразие.

Представители русской эмиграции первой волны, считавшие себя наследниками и охранителями великой национальной культуры, воспринимали тургеневское духовное наследие как неотъемлемую часть этой культуры. Уже с первых лет существования за пределами России в крупных центрах русского зарубежья – Берлине, Риге, Белграде, Париже и других городах – эмигрантскими издательствами публиковались отдельные произведения И. С. Тургенева и собрания сочинений писателя на русском языке. Особое явление в этом ряду – издание в Женеве и Нью-Йорке силами Отдела помощи военнопленным Y.M.C.A. (Юношеской христианской ассоциации) произведений И. С. Тургенева «в помощь русским военнопленным». Таким образом, например, были изданы «Записки охотника» с пометой «Для исключительного пользования военнопленных».

Параграф 1.2. **«Европеизм И. С. Тургенева как пример культурного посольства России в Европе»** посвящен анализу личности И. С. Тургенева в трактовках Д. С. Мережковского, П. Н. Милюкова, Б. К. Зайцева и Г. В. Флоровского как примера личностной и творческой адаптации к условиям инокультурного окружения. Обращаясь к теме европеизма И. С. Тургенева, писатели русской эмиграции проводили параллели с собственными судьбами, определяя таким образом свое место в общеевропейском культурном пространстве. 100-летие со дня рождения И. С. Тургенева в 1918 г., выпавшее на годовщину революции 1917 г., и 50-летие со дня смерти писателя, отмечавшееся в 1933 г., еще более усилили интерес русской интеллигенции к тургеневской теме, что нашло отражение в ряде работ деятелей культуры, созданных в этот период за пределами Отечества.

Следует отметить, что еще до Исхода русской эмиграции, после первой русской революции 1905 г., русская творческая интеллигенция почувствовала грядущие перемены в стране, которые воспринимались в тот период как «приближение» к либеральной Европе. Так, в статье «Тургенев», озвученной в выступлении на Тургеневском вечере 19 февраля 1909 г., а затем опубликованной в газете «Речь» № 51 от 22 февраля 1909 г.,

Д. С. Мережковский сформулировал отличие И. С. Тургенева от «великих создателей и разрушителей» – Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского: И. С. Тургенев – «гений меры», гений европейской культуры. Основные положения блестящего эссе Д. С. Мережковского о И. С. Тургеневе были развиты другими русскими гуманитариями уже в эмиграции.

В 1933 г., когда русская эмиграция отмечала 50-летие со дня кончины И. С. Тургенева, в газете «Последние новости» № 4547 ее главный редактор П. Н. Милюков опубликовал статью «Русский европеец», намеренно построенную автором на противопоставлении И. С. Тургенева Л. Н. Толстому и Ф. М. Достоевскому. С точки зрения П. Н. Милюкова, европеизм И. С. Тургенева – выражение особой сложности его культурного типа, особой духовной утонченности, которая и определила его добровольное длительное пребывание в окружении «атмосферы культурности» Европы. Для П. Н. Милюкова очевидна линия преемственности, протянувшаяся от А. С. Пушкина к И. С. Тургеневу, – та *линия культуры*, которая необходима России, чтобы «выйти на большую дорогу». В последующей статье «И. С. Тургенев (1818–1883)», опубликованной в книге № 54 общественно-политического журнала «Современные записки» (Париж), П. Н. Милюков еще глубже разрабатывает основные положения статьи «Русский европеец», шире раскрывает понятия тургеневского европеизма и историчности его т. н. общественных романов, которые, по его мнению, – настоящая хроника общественно-политической жизни России. Для историка И. С. Тургенев – ясновидец и провидец, «учитель жизни», способный, более чем кто-либо другой из русских писателей, помочь «восстановить потерянный контакт с европейской культурой, связать разорванные концы и повести русскую интеллигенцию дальше – путем, одинаково чуждым преклонения и перед безначалием, и перед насилием».

Как «русского европейца» и «культурного посла России в Европе» охарактеризовал И. С. Тургенева Б. К. Зайцев в очерке «Русские и

французы». Очерк написан в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в., когда русские писатели в изгнании активно определяли свою «культурную нишу», пытались найти ответ на главный вопрос литературы русской эмиграции – в чем смысл ее существования вне пределов своего Отечества. Русский европеизм, по мнению Б. К. Зайцева, – это глубоко русское, но просвещенное и уважительное, без слепого подобострастия, отношение к западной культуре, к западной цивилизации, и именно таким «русским европейцем» был И. С. Тургенев.

Резко отрицательную трактовку тургеневского европеизма представил Г. В. Флоровский в рецензии на книгу Ю. А. Никольского «Тургенев и Достоевский (История одной вражды)» (София, 1921 г.), опубликованной в № 8 и № 9 журнала «Русская мысль» за 1921 г. под названием «Юрий Никольский. Тургенев и Достоевский. (История одной вражды). София, Русс.-Болг. Книгоиздат. 1921». По Г. В. Флоровскому: в эмпирическом облике И. С. Тургенева была та самая «оскорбляющая suffisance (с фр. – достаточность, самонадеянность – И. Т.) «линяющего» западного человека», которая делала непосильной жизнь А. И. Герцена на Западе и с которой в Карлсруэ и Буживале И. С. Тургенев «привольно уживался». Г. В. Флоровского, в тот период одного из основателей евразийства, раздражала «доктринерская вера» писателя в прогресс и «европейскую расу».

В параграфе 1.3**. «Наследие И. С. Тургенева в полемике о роли и месте писателя русской эмиграции в инокультурном окружении»** рассматривается дискуссия, разгоревшаяся вокруг темы «писатель вне Родины». Образ жизни И. С. Тургенева, фрагменты его переписки, воспоминания близких писателя представлялись как подтверждение той или иной точки зрения при обсуждении настоящего и будущего русской литературной эмиграции.

В 1931 г., подводя десятилетний итог существования русской литературы в изгнании, М. Л. Слоним в докладе «Конец эмигрантской

литературы» резюмировал: писатели-эмигранты оказались исключенными из бытия России, поэтому русская литература вне Отечества ничего значительного не создала. В развернувшейся полемике М. Л. Слониму возразил Г. В. Адамович: И. С. Тургенев почти всю свою жизнь провел во Франции, и это не мешало ему создавать свои произведения как истинно русские. М. Л. Слоним парировал: дело не в том, что И. С. Тургенев жил за границей, – важно, что его романы читались в России и влияли на русского человека, на русскую культуру в целом.

М. Л. Слонима отчасти поддержал Г. В. Иванов, подытожив в статье «Без читателя»: читателей у писателей-эмигрантов нет, Родины нет, и влиять они ни на что не могут. Г. В. Иванов обращал внимание на процесс трансформации различных по уровню мастерства писателей русского изгнания в «однородную массу», которая «пописывает» то, что потом их соратники по изгнанию «почитывают», в большинстве своем ища в поэзии и прозе лишь некий «здравый смысл», а не нечто более важное, что искали в большой литературе читатели дореволюционной России. Таким образом, М. Л. Слоним и Г. В. Иванов представляют общий тип восприятия тургеневского творчества, противопоставленный творчеству русских писателей-эмигрантов первой волны: произведения творившего вне родины И. С. Тургенева оказывали значительное влияние на российскую общественность и на русскую культуру в целом, а находившиеся после Исхода в изоляции писатели русского зарубежья и их творчество новой России не были известны и, соответственно, не оказывали влияния на единую русскую культуру.

В параграфе 1.4. **«Наследие И. С. Тургенева как инструмент сохранения русского языка в инокультурном окружении»** в контексте обращения писателей-эмигрантов к духовному наследию И. С. Тургенева рассматривается еще один болезненный для русской эмиграции первой волны вопрос: о сбережении русского языка вне Отечества. С течением времени читателей русской литературы в изгнании оказывалось все меньше и

меньше, так как подрастающее поколение эмигрантов из России, сформировавшееся на чужбине, в основной своей массе все хуже говорило на родном языке и быстро ассимилировалось в иную языковую среду. Вопросы сохранения национальной идентичности в условиях иноязычного окружения, сбережения родного языка как важнейшего национально-культурного интегратора с этого времени выходят на первый план эмигрантской общественной жизни. Для русских писателей эти проблемы были особенно чувствительными, поскольку они осознавали реальность потери русского литературного языка.

В 1924 г. К. Д. Бальмонт опубликовал статью под названием «Русский язык» с подзаголовком «Воля как основа творчества», где чувство восхищения и преклонения перед великим даром – родным языком, наряду с ощущением острой тоски по родине и родной языковой среде трансформировалось не только в блестяще написанное эссе, но и в стихи о языке и творцах Слова. К. Д. Бальмонт с болью говорил о новых правилах правописания, введенных в СССР, о «сонмище» иностранных слов в литературоведческих текстах советских ученых, о злоупотреблении аббревиатурами и т.д. Все это, по К. Б. Бальмонту, свидетельства состояния распада родного языка. Поэт призвал «очиститься от скверны», вспомнив «благоговейную молитву», которую перед смертью на чужбине написал И. С. Тургенев. В продолжение статьи стихотворение в прозе «Русский язык» И. С. Тургенева К. Б. Бальмонт приводит целиком – как «противоядие» от того, «что совершается дома», как духовное завещание И. С. Тургенева.

В 1933 г. стихотворение в прозе «Русский язык» цитировала в тексте поздравления И. А. Бунину в связи с присуждением ему Нобелевской премии по литературе З. Н. Гиппиус. В статье «В сей час», опубликованной в русской эмигрантской газете «Последние новости» (Париж) от 16 ноября 1933 г. № 4261, З. Н. Гиппиус задавалась риторическим вопросом: в дни, когда всё, кажется, потеряно, не остается ли у эмиграции «последняя драгоценность» – русский язык? Некогда И. С. Тургенев, подчеркивала

З. Н. Гиппиус, завещал «хранить великий русский язык»; но лишь теперь, пройдя долгие испытания, русские изгнанники осознали, «что это за сокровище». Отметим, что и сегодня сохранение русского языка в русских диаспорах – одна из ключевых культурных задач, решение которой требует совместных усилий России и русского зарубежья по пропаганде и развитию отечественной культуры.

Параграф 1.5. **«Социальная функция общественно-политической деятельности И. С. Тургенева на примере изучения русского либерализма»** посвящен изучению общественно-политической деятельности И. С. Тургенева, выполненному профессором Гарвардского университета историком М. М. Карповичем. В лекции о русском либерализме М. М. Карпович предложил оригинальное в***и***дение И. С. Тургенева в качестве пророка и провидца тех событий, которые будет переживать Россия через тридцать четыре года после его кончины. Эти «пророчества» очевидно базировались не на способности писателя к ясновиденью, а на серьезной интеллектуальной работе, потребовавшей умения сопрягать культурные смыслы и способности к серьезной политической аналитике. И. С. Тургенев в оценке М. М. Карповича – не просто писатель, влиявший на общественное мнение и/или выражавший его в своих произведениях, но и мыслитель, философ, политик государственного и международного масштаба, имевший и предлагавший свою программу действий в период очередного «переходного периода».

Во *второй главе* **«Наследие И. С. Тургенева в работах представителей русской эмиграции XX– XXI вв.»** исследованы рецепции творчества И. С. Тургенева в работах писателей, литературоведов, критиков, философов, богословов русского зарубежья XX-XXI вв.; выявлено отражение образов тургеневских мест в художественной, мемуарной литературе, очерках и письмах русской эмиграции.

В параграфе 2.1. **«И. С. Тургенев в работах писателей, литературоведов, критиков и историков русского зарубежья XX– XXI**

вв.» в хронологическом порядке рассмотрены рецепции тургеневского духовного наследия в художественных произведениях, статьях и критических работах представителей русской эмиграции. Так, в статье «Страшные контрасты», написанной в Одессе в 1918 г., И. А. Бунин подчеркивал абсурдность празднования столетия со дня рождения И. С. Тургенева в условиях хаоса Гражданской войны. К юбилею И. С. Тургенева Ю. А. Никольский готовил книгу «Тургенев и Достоевский (История одной вражды)», однако опубликовал её уже в эмиграции, в Софии в 1921 г. Самой первой крупной литературоведческой работой эмиграции, где И. С. Тургеневу и его творчеству была отведена отдельная глава, стала книга Д. П. Святополк-Мирского «История русской литературы», написанная на английском языке и впервые изданная в Лондоне в 1925 г. Д. П. Мирский дает небольшие, но ёмкие характеристики основных тургеневских произведений и их главных героев, оценивает этапы творческого пути писателя. Лекцию о И. С. Тургеневе написал и В. В. Набоков, восхищавшийся романом «Отцы и дети», рассказами из цикла «Записки охотника», повестями о любви и образами «тургеневских женщин». В 1930 г. появилась первая русская «литературная биография» – роман Б. К. Зайцева «Жизнь Тургенева». Б. К. Зайцев глубоко понимал и принимал И. С. Тургенева, ставил задачу запечатлеть тургеневскую усадьбу «Спасское-Лутовиново», ее помещичий уклад и окружающую природу, которые способствовали, по его мнению, формированию художественной лаборатории писателя.

В 1933 г. – в 50-летнюю годовщину со дня смерти И. С. Тургенева – статьи о писателе опубликовали П. Н. Милюков, Г. В. Адамович, А. Л. Бем, К. Д. Бальмонт и др. В параграфе подробно исследованы и сопоставлены рецепции тургеневского наследия деятелей культуры русской эмиграции, перечисленных выше. Для Г. В. Адамовича и А. Л. Бема И. С. Тургенев – «самый грустный писатель», чьи «общественные романы» противоречили внутренней природе творца, склонного к лирике и малым формам. Для

К. Д. Бальмонта И. С. Тургенев – величайший поэт, олицетворение «застенчивости русской души», для М. А. Алданова – большой художник и очень умный человек, наметивший «те пределы, в которые жизнь замкнет политику на очень долгие десятилетия».

К творчеству И. С. Тургенева в романе «Незамеченное поколение» обращался «младоэмигрант» В. С. Варшавский. А. М. Ремизов создал в своей книге «Огонь вещей» отдельную главу «Тургенев – сновидец» для постижения глубины творческой природы писателя. Отражение тургеневского творчества представлены в рассказах русского эмигранта первой волны К. А. Коровина – всемирно известного художника, ставшего еще и талантливейшим писателем. Как герой художественного произведения И. С. Тургенев выведен в романе Р. Б. Гуля «Бакунин». Анализ перечисленных текстов показывает не спадающий интерес к фигуре И. С. Тургенева, способствующий формированию и развитию зарубежной тургенианы как формы хранения и передачи духовного наследия писателя.

В параграфе 2.2. «**И. С. Тургенев в работах философов и богословов русского зарубежья XX–XXI вв.»** исследованы рецепции духовного наследия писателя выдающимися мыслителями русского зарубежья – В. В. Зеньковским, В. Н. Ильиным, Н. О. Лосским, о. Александром Шмеманом. «Целомудрие» тургеневской прозы отмечал в статье «Миросозерцание И. С. Тургенева» В. В. Зеньковский. О «темных» и «светлых» сторонах мистической прозы писателя размышлял философ и композитор В. Н. Ильин, называя И. С. Тургенева первым мистиком в истории русской литературы нового времени. В труде «Характер русского народа» Н. О. Лосский подтверждал выдвинутые им положения, в том числе, многочисленными примерами из тургеневской прозы, целиком воспроизводил стихотворение в прозе «Русский язык». Рассказ И. С. Тургенева «Живые мощи» в полном объеме использовал при составлении одной из лекций протоиерей Александр Шмеман.

В параграфе 2.3. **«Образы тургеневских мест в художественной литературе, мемуарах, очерках и письмах русской эмиграции»** на основании анализа романа Б. К. Зайцева «Жизнь Тургенева», романа И. С. Шмелева «Пути небесные», писем и очерков М. И. Цветаевой «Пленный дух» и «Наталья Гончарова», мемуаров З. Н. Гиппиус «Живые лица» и воспоминаний Н. А. Цурикова «Прошлое» обоснован вывод, что образы тургеневских мест в текстах указанных выше авторов стали частью единого духовно-культурного пространства России и русского зарубежья – частью, способствовавшей формированию концепта «малой родины».

В *третьей главе* **«Организационные формы трансляции духовного наследия И. С. Тургенева за рубежом»** выделены основные формы сохранения и популяризации тургеневского наследия за рубежом, получившие возможность институализации и развития различных направлений деятельности, от организации музеев, концертов и вечеров русской культуры до проведения научных конференций и ознакомительных поездок по тургеневским местам России и зарубежья. В этой связи исследована деятельность потомков русской эмиграции первой волны, принявших активное участие в создании и развитии подобных учреждений культуры на территории стран Европы – прежде всего, Франции, Германии и Бельгии.

В параграфе 3.1. «**Деятельность семьи О. В. Галаховой-Шеншиной и ее потомков по сохранению и трансляции духовного наследия И. С. Тургенева»** исследована роль О. В. Галаховой-Шеншиной – племянницы и наследницы И. С. Тургенева – и ее потомков (Н. В. Вырубова, князя Н. Д. Лобанова-Ростовского, Ю. А. Трубникова) в сохранении и популяризации тургеневского наследия.

В параграфе 3.2. «**Русская общественная библиотека имени И. С. Тургенева в Париже как центр литературно-культурной жизни представителей русского зарубежья»** исследована деятельность Тургеневской библиотеки в Париже как одного из значимых центров

культуры русской эмиграции первой волны, представлена социокультурная деятельность участников Ассоциации библиотеки-потомков русских эмигрантов первой волны, связанных с окружением И. С. Тургенева.

В параграфе 3.3. «**Культурно-просветительская деятельность Тургеневских обществ Германии и Бельгии (Бенилюкса)»** раскрыта история создания обществ, расположенных в Баден-Бадене и Брюсселе, охарактеризованы их руководители, проанализирована специфика популяризации духовного наследия И. С. Тургенева в этих странах.

В параграфе 3.4. **«Сохранение культурного наследия тургеневских мест представителями русского зарубежья»** детально описаны конкретные формы трансляции духовного наследия И.С. Тургенева в современной культуре русского зарубежья. Изучение этого вопроса позволило выявить реальное значение тургеневского наследия в рамках развития межкультурного диалога.

На примере деятельности «Европейского музея – дачи И.С. Тургенева» в Буживале показаны пути поддержания интереса к тургеневскому наследию на локальном уровне культурного пространства современной Европы. Выраженный интерес местного населения к мероприятиям, проводимым организаторами выставок, концертных вечеров и конференций на базе музеев, позволяет поддерживать стремление развивать культурные контакты с Россией в рамках «народной дипломатии».

Деятельность Тургеневского общества в родовой усадьбе «Тургенево» представлена как развитие совместного проекта работы российских исследователей и представителей русского зарубежья – А. Н. Петрова, А. А. Дельвига, И. Д. Шаховского, связанных с окружением И. С. Тургенева и тургеневскими местами.

В **Заключении** подведены итоги диссертационной работы и определены перспективы дальнейшей разработки данного исследования.

Духовное наследие И. С. Тургенева оказало значительное влияние на культуру русского зарубежья XX-XXI вв., и, прежде всего, на решение

ключевых проблем русской эмиграции: сохранения национальной идентичности, сбережения русского языка как основного национально-культурного интегратора. Опыт И. С. Тургенева – «русского европейца» способствовал установлению эффективной межкультурной коммуникации русских гуманитариев, основанной на принципах «культурного посольства» в странах проживания диаспоры. Наследие И. С. Тургенева повлияло на творчество писателей, философов и богословов русского зарубежья XX-XXI вв. Поэты и прозаики русского изгнания вводили героев тургеневской прозы в тексты своих произведений, пользовались аллюзиями и реминисценциями, «помещая» читателей в пространство интертекстуальности и поддерживая таким образом ассоциативный ряд, связанный с родной культурой и литературой. В трудах философов и богословов, иногда и в полном объеме, использовались произведения И. С. Тургенева как примеры высокохудожественного отражения национального религиозно-культурного сознания, как импульс к сохранению родного языка вне пределов Отечества.

Изучение социальной функции общественно-политической деятельности И. С. Тургенева в контексте идей русского либерализма повлияло на пересмотр отношения русской эмиграции к политике российского правительства с 1830-ых гг. - 1917 г., изменило некоторые оценки хода общественно-политической жизни страны этого периода. Образы тургеневских мест, запечатленные в художественной и документальной литературе, письмах русских эмигрантов, стали частью единого духовно-культурного пространства России и русского зарубежья, способствуя формированию концепта «малой родины», имеющего огромное значение для русской диаспоры. Творчество И. С. Тургенева оставалось частью единого русского культурного наследия, «любимейшим наслаждением» для читателей и за рубежами страны воспринималось как «тихая пристань» и спасение от пережитого гражданского противостояния. Духовное наследие писателя продолжает оказывать влияние и на культуру русского зарубежья XXI в., способствуя созданию новых организационных

форм, сохраняющих и популяризирующих творчество и деятельность И. С. Тургенева – посла русской культуры в Европе.

Перспектива дальнейшей разработки темы данной диссертационной работы состоит в изучении проблематики «И. С. Тургенев и театр русского зарубежья XX-XXI вв.», «И. С. Тургенев и кинематограф русского зарубежья XX-XXI вв.», а также в расширении поиска архивных материалов в центрах русской эмиграции Америки, Азии, Северной Африки и Австралии.

Основные положения данной диссертационной работы отражены в следующих публикациях в рецензируемых изданиях, **рекомендованных ВАК РФ**, общим объемом 1, 8 п. л.:

1. Тишина, И. Н. Тургеневские места в мемуарах и прозе писателей русской эмиграции первой волны / И. Н. Тишина // Культура и искусство. – 2017. – № 12. – С.1-8. – 0,58 п. л.

2. Тишина, И. Н. Европеизм И. С. Тургенева в оценке деятелей культуры русской эмиграции первой волны / И. Н. Тишина // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. № 5 А. – С. 500-509. – 0,63 п. л.

3. Тишина, И. Н. Наследие И. С. Тургенева в полемике о роли и месте писателя-эмигранта в духовной жизни русской эмиграции первой волны / И. Н. Тишина // Культура и цивилизация. – 2017. – Т. 7. № 5 А – С. 510-518. – 0,58 п. л.